

О ВЛИЯНИИ ФРАНЦУЗСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА УКРАИНУ

Л. Коваленко

Французская буржуазная революция конца XVIII в. оказала огромное влияние как на современную международную жизнь, так и на последующее историческое развитие. Влияние французской революции отразилось и на Украине.

Вопрос о влиянии французской буржуазной революции на Украину отражён в ряде работ русских, украинских и польских историков, работ, посвящённых истории Украины конца XVIII века. Ценный фактический материал относительно влияния французской революции на Украину и, в частности, на Западную Украину дал известный украинский писатель и учёный Иван Франко¹. Говоря о сочувствии идеям революции со стороны передовой русской интеллигенции вроде Радищева и Новикова — «пылких умов и горячих сердец», — он замечает: «Нет сомнения, что и на Украину зашло течение этих самых мыслей и что под их влиянием тут на фоне казачьих традиций зародилась мысль о новой литературе на народном языке и необходимости развития южнорусской народности при помощи просвещения»².

Важные замечания содержатся в работах А. Герцена, посвящённых В. Каразину, и в частности «Александр и Каразин».

Историки Н. Костомаров («Последние годы Речи Посполитой»), В. Семевский («Крестынский вопрос в России в царствование Екатерины II»), В. Антонович («Исследование о городах юго-западного края»), Д. Багалей («Опыт истории Харьковского университета», «Просветительная деятельность Каразина»), А. Андронович («Иван Лавоисьерский. Образцы истории среднего школьного учения в Галиции XVIII и XIX столетий»), А. Финкель («Historya Uniwersytetu Lwowskiego»), М. Кукель, А. Ефименко, Н. Сумцов, Ф. Свистун и др., в своих работах

привели фактический материал, характеризующий влияние французской революции на Украину, и изложили свои взгляды по этому поводу.

Отдельные документы и материалы по этому вопросу опубликованы в периодических изданиях: «Киевская старина», «Записки наукового товариства ім. Шевченка», «Записки Одесского общества истории и древностей» и др.

Однако в послеоктябрьский период на Украине по этому вопросу появлялись лишь небольшие эпизодические сообщения³. Главным тормозом в разработке этого вопроса явились националистические концепции школы Грушевского, выдвинувшей теорию самобытности исторического развития Украины и игнорировавшей, в частности, влияние прогрессивных идей.

Опубликование в 1934 г. «Замечаний» товарища Сталина, Жданова и Кирова по поводу конспектов учебников истории побудило советских историков развернуть значительную работу по изучению влияния буржуазно-революционного движения во Франции конца XVIII в. на формирование буржуазно-революционного движения в России, а также на Украину.

Украиной и украинскими делами во Франции интересовались ещё до революции: Вольтер изучал историю Украины в связи со своими исследованиями по истории Карла XII и Петра I; останавливал своё внимание на украинском вопросе академик и дипломат Клод Карломан де Рулье в вышедшей в 1768 г. работе «История анархии в Польше»; значительное место уделил Украине Пьер Левек в восьмом томе своей работы по истории России, вышедшей в 1782 году⁴.

¹ Франко І. «Причинки до історії Галичини кінця XVIII ст. Панщина та її скасування в 1848 році». Львів, 1913.

² Франко І. «Нарис історії українсько-руської літератури до 1890 р.» стр. 84. Львів, 1910.

³ См., например, Бужанский «Відгуки французської революції на Полтавщині». «Наше слово» № 7—8 за 1928 год. Полтава.

⁴ Levesque Ch. «Histoire de Russie». T. VIII, p. 229—234. Hambourg, 1800.

В конце XVIII в. купеческие круги Франции интересовались украинским рынком и черноморскими портами. Французский купец барон Антуан в 80-х годах имел даже торговый дом в Херсоне. В специальной докладной записке Антуан обосновывал выгоды для Франции торговли с Украиной⁵.

Французская революция усложнила международные отношения. Со сцены сошла старая королевская Франция с её традиционной внешней политикой; развитие революционных событий во Франции всё более тревожило реакционные правительства Европы. В подготовке вооружённой интервенции против революционной Франции значительную активность проявила Екатерина II. Революционные правительства Франции, естественно, должны были реагировать соответствующими контрмероприятиями на такую политику царизма. В частности, в Париже заинтересовались украинским вопросом. Революционные деятели в своих планах на будущее стали рассчитывать на Украину как на своего возможного союзника. Комитет общественной безопасности так формулировал свои взгляды по этому вопросу: «Безусловно, мы можем вести войну с Россией только политическую, принимая во внимание пространство, отделяющее наши страны... необходимо поддерживать Украину... Необходимо возродить в этой нации чувство свободы, дабы она смогла уничтожить иго, под которым изнывает, и дабы древо свободы расцвело в Киеве»⁶.

Французский поверенный в Петербурге Жене, возвратившись в 1792 г. в Париж, советовал Конвенту подготовить революционное восстание на Украине⁷. Дело не ограничилось только одними заявлениями. Летом этого же года в Константинополь был направлен новый посол — Семенович, а затем — дипломатический эмиссар Декорш, которые, между прочим, имели задание обеспечить подготовку революционного восстания на Украине.

Органы царского правительства на Украине знали о предпринимаемых Францией действиях и принимали меры против проникновения на Украину французской литературы и агентов⁸. Брацлавский генерал-губернатор Тутольин в письме к губернатору

Беркману подчёркивал, что речь идёт о литературе, «...относящейся становяща у Франції либо заключающей в себе пагубные учения якобинцев»⁹. В одном из писем к подольскому генерал-губернатору Кречетникову Екатерина II называла имена четырёх агентов Конвента, пытавшихся пробраться на Украину под видом швейцарцев¹⁰.

Французские революционные деятели довольно внимательно следили за событиями на Украине. Газета «Монитор» от 7 января 1792 г. указывала, что польская конституция 3 мая не обеспечивает прав и свободы украинского населения¹¹. Значительный интерес в этом отношении представляет работа известного деятеля, якобинца Гаран де Кулона, «Политические исследования над старым и новым польским государством в связи с его последней революцией», вышедшая в 1796 г. в Париже. Один раздел её посвящён специально истории Украины. Автор обнаруживает довольно обстоятельное знакомство с основными моментами истории украинского народа и высказывает симпатии к угнетённым массам; критику политику польских магнатов по отношению к Украине, он высказывает уверенность, что украинский народ добьётся своего освобождения: «Может быть, недалёко то время... когда под руководством нового Пугачёва украинские казаки изменят облик России»¹².

После термидорианского переворота положение радикально меняется: Директория во внутренней и внешней политике начинает руководствоваться интересами крупной буржуазии. Французская буржуазия проявляет значительный интерес к черноморским портам и Украине как рынку сбыта, и Директория намечает планы захвата Украины. «Директория готовит экспедицию в Чёрное море»¹³, — замечает Безбородко. Агент Директории на Украине Муасонюр в обстоятельном меморандуме излагал выгоды захвата Украины и рекомендовал создать здесь зависимую от Франции «братскую республику»¹⁴. Ещё более выразительно эти агрессивные намерения французской буржуазии по отношению к Украине выступили в политике первого консула.

Идеи и лозунги французской революции не могли не оказать влияния на общественно-политическую жизнь Украины. На Левобережье (точнее, бывшая гетманщина, Слободская и Степная Украина), входившем в состав России, социально-экономическое развитие в конце XVIII в. шло в направлении усиления феодально-крепостнического гнёта и развития товарно-капиталистических отношений. В этой связи обострились взаи-

⁵ «Записки Одесского общества истории и древностей». Т. XIII, стр. 156—162. 1883.

⁶ Борщак И. «Наполеон і Україна», стр. 20. Львів. 1937. Борщак И. — типичный представитель буржуазно-националистической историографии послеоктябрьского периода, отображающей идеологию разбитой в классовых боях украинской буржуазии. Таково содержание и его книги «Наполеон и Украина». Пребывая в эмиграции, Борщак получил возможность воспользоваться архивом французского министерства иностранных дел. Многочисленные цитаты из использованных им документов, безусловно, представляют самостоятельную ценность, ввиду недоступности самих источников для широкого круга советских историков Украины.

⁷ Борщак И. Указ. соч., стр. 16.

⁸ «Записки Одесского общества истории и древностей». Т. XII, стр. 331—332. 1881.

⁹ «Вопросы истории» № 2.

⁹ «Материалы для истории Подольской губернии 1792—1796 гг». Вып. 1-й, стр. 311. Каменец-Подольск. 1885.

¹⁰ «Материалы для истории Подольской губернии...», стр. 169.

¹¹ Борщак И. Указ. соч., стр. 32.

¹² Там же, стр. 31.

¹³ «Сборник Русского исторического общества (РИО)». Т. 70, стр. 719.

¹⁴ Борщак И. Указ. соч., стр. 25—26.

моотношения между основными классами — крестьянством и дворянами — и разными общественными группами внутри этих классов, а также между вновь формирующимися буржуазией и пролетариатом. К этому времени на Левобережье оформляется группа дворянской прогрессивной интеллигенции, испытавшей влияние французской просветительской философии и связанной с русской передовой интеллигенцией. Достаточно указать, что «Путешествие» Радищева было известно в кругах дворянской интеллигенции Украины¹⁵.

Известия о событиях во Франции на Левобережье приходили главным образом через Россию. Об этих событиях упоминает автор «Летописных заметок о событиях в Новороссии», проживавший в селе Федварах, на Екатеринославщине¹⁶; их живо обсуждали в крестьянских кругах в селе Савинцах, на Полтавщине¹⁷. Украинское дворянство, владевшее землями и крепостными, отнеслось враждебно к событиям во Франции и, конечно, поддерживало мероприятия правительства Екатерины II и Павла по борьбе с влиянием революции. Настроения этой части дворянства наиболее ярко отражены в дневнике дворянина Остроженко-Лохвицкого, писавшего с возмущением: «Тут вышла новая эпоха ужасная и обнародован во всей империи указ о высылке... проклятых извергов французов, которые, забыв бога и своему королю присягу, публично отрубили на эшафоте голову»¹⁸.

Однако передовая украинская дворянская интеллигенция сочувствовала идеям французской революции. «Перемена, последовавшая во Франции, — пишет один из её представителей, — столь важна и столь необыкновенна, что привлекает отменное внимание и любопытство всех народов; и я должен признаться, что большая часть моих соотечественников занимается рассуждением о сём редком происшествии»¹⁹.

Под влиянием идей французской революции на Украине как общественный деятель выступил слободский дворянин Александр Палицын. Вокруг него возник кружок дворянской интеллигенции Слобожанщины. Маленькое имя Палицына — Поповка — получает в это время прозвание «Поповской академии», а сам Палицын — «Вольтера из Поповки»²⁰.

Французская революция провозгласила себя наследницей просветительской философии, врагом духовной тирании и регресса мысли.

¹⁵ Ануцин Д. «Судьба первого издания «Путешествия» Радищева». Москва. 1918.

¹⁶ «Киевская старина» за апрель 1890 года. Приложение, стр. 65—66.

¹⁷ «Наше слово» № 7—8 за 1928 г., стр. 28. Полтава.

¹⁸ «Киевская старина» за октябрь 1886 г., стр. 334—335.

¹⁹ Рукописный отдел АН УССР. Дело II. 15051, л. 306. Збірка Войцеховича.

²⁰ «Записки історично-філологічного відділу АН». Кн. XIII—XIV, стр. 63. Киев. 1927.

На своём боевом знамени она начертала слово «Разум». Палицын и его кружок и направили свою деятельность на пропаганду идеи прогресса и разума. В духе Кондорсе Палицын писал, что «настанет когда-нибудь умный век»²¹. Именно в его кружке возникла мысль об основании университета в Харькове.

Другой значительный кружок левобережной дворянской интеллигенции, сочувствовавший идеям французской революции, группировался вокруг семьи Капнистов. Наиболее выдающимися деятелями его были братья Пётр и Василий Васильевичи Капнисты.

Пётр Капнист находился во время революции во Франции. По возвращении на Украину он стал пропагандировать передовые идеи и решительно улучшил положение крестьян в своём имении, в селе Турбайцах; он фактически ликвидировал крепостную систему и называл крестьян своими соседями²².

Известный поэт конца XVIII в. Василий Капнист слыл прогрессивным деятелем. На закон Екатерины II 1783 г. — о закреплении украинских крестьян — он откликнулся одой «На рабство», в которой резко критиковал этот акт царизма.

Все свои произведения поэт писал на русском языке, — в этом сказалось влияние на украинскую интеллигенцию передовой русской литературы того времени. Однако В. Капнист живо интересовался и национальными вопросами Украины и был видным прогрессивным общественным деятелем на Украине. Революцию во Франции В. Капнист представлял как грозное и величественное явление:

«Сыны Титен вновь родились.
Неистовы сии Титаны
Среди Европы восстают,
Как раскалённые вулканы...»²³.

Особенно большое впечатление произвели на поэта провозглашённые революцией принципы буржуазной демократии, представлявшие такой контраст по сравнению с системой дворянско-бюрократической монархии. Это нашло отражение в главном произведении поэта 90-х годов — комедии «Ябеда». В ней поэт призывал к борьбе с ябедой, то есть системой бюрократического произвола, обусловленного господством крепостничества и абсолютной монархии. Своей критикой отдельных сторон крепостничества «Ябеда» перекликалась с творением Фонвизина и была предтечей «Горя от ума» и «Ревизора». Реакционные круги дворянства и чиновников резко нападали на «Ябеду», указывая, что в ней содержится «явное попревание монаршей

²¹ Сумцов Н. «Из украинской старины», стр. 41. Харьков. 1905.

²² «Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820 г.». Ч. 1-я, стр. 407. М. 1931.

²³ Капнист В. Избранные сочинения. стр. 139. П. 1907.

власти»²⁴. Комедия была запрещена к постановке²⁵.

Наиболее ярко влияние французской революции сказалось на мировоззрении известного общественного деятеля Слобожанщины — Василия Назаровича Каразина (1783—1842). Каразин происходил из дворянской семьи. Детство и юность он провёл на Украине. Семья его была связана узами родства с потомками казачьей старшины; отец дружил с знаменитым Г. С. Сковородой, что имело немалое значение в процессе формирования идеологии Василия Каразина. Воспитывался он как истый украинский дворянин и считал «любезную Украину» своим отечеством. В дальнейшем Каразин учился в одном из лучших высших учебных заведений России конца XVIII в. — Петербургском горном корпусе. Здесь он основательно, как только мог, позволил уровень наук того времени, усвоил приращивание.

Годы учения Каразина в Петербурге совпали с революцией во Франции. Молодой Каразин, установив знакомство с передовыми русскими общественными деятелями, в частности с Радищевым, оформляется как материалист, последователь французских просветителей, противник крепостничества и пламенный агитатор за переустройство России. Это была подвижная, стремящаяся к прогрессу личность. Он постоянно увлекался разными проектами, для осуществления которых не жалел ни сил, ни средств. Тут и агротехнические нововведения, и проекты ликвидации крепостничества, и основание университета, и химические опыты, и устройство метеорологической станции. О своих настроениях в 90-х годах Каразин писал как о периоде увлечений «прелестями французского переворота»²⁶.

²⁴ «Русская старина». Т. XII, стр. 714. 1873.

²⁵ Известный украинский буржуазный историк М. Грушевский пустил в обиход версию о миссии В. В. Капниста в Берлин, якобы за помощью к прусскому королю против тиранов Потёмкина и Екатерины. Между тем польский историк Дембинский, на работу которого ссылается Грушевский (Dembinski B. «Tajna misja ukraińca w Berlin w r. 1791» — odditka z «Przeglądu Polskiego», Т. III, 1896, w. Krakowie), только высказал предположение, что это был Василий Капнист. На самом деле В. Капнист в Берлине вообще никогда не был. Дело обстояло так. В связи с обострением отношений между Россией и Пруссией в 1790 и 1791 гг. статс-секретарь прусского министерства иностранных дел граф Герцберг, известный организатор шпионажа и разведки (см. сб. РИО. Т. 42, стр. 101), устроил свидание с Петром Капнистом, зондировав почву для вербовки его в свои агенты (Пруссия имела виды на Украину). Но радикальные взгляды Петра Капниста, его резкое осуждение крепостнического режима Екатерины II и патристические настроения совсем не подходили для целей Герцберга, и, информируя короля о свидании с Капнистом, он квалифицирует переговоры с ним как безрезультатные.

²⁶ «Русская старина». Т. III, стр. 333. 1871.

Приехав после смерти отца в своё имение, село Кручики, Харьковской губернии, Каразин, связанный с кружком Палицына, принял участие в общественной жизни. Он решил осуществить на практике свои идеи — ликвидировать крепостничество. Но его намерение встретило отпор со стороны матери и брата. Тогда Каразин решил поврать с дворянским окружением и во избежание возможных преследований со стороны правительственных органов (это было во время царствования Павла I) пытался бежать за границу вместе с молодой женой, бывшей крепостной своей матери. Но при попытке в 1798 г. перейти границу был арестован. Неудача побега совпадает с окончанием революции, во Франции и установлением там бонапартистской диктатуры. Каразин с разочарованием записывает: «Между людьми нет равенства... Французская революция, особливо от 1793 по 1804 год, доказала неоспоримо»²⁷. Каразин отступил от своих прежних планов борьбы с крепостничеством и стал на путь реформаторской деятельности по переустройству социально-политического облика России и Украины. После восшествия на престол Александра I он подаёт последнему проект введения в России конституционного строя, ограничения самодержавия и постепенной ликвидации крепостничества, но подержки не встречает.

В правящих кругах усиливается подозрительное отношение к Каразину, как к неблагонадёжному. Время от времени он подвергается арестам. В этот период он — последователь усвоенных им ещё во время участия в кружке Палицына идей Кондорсе — окончательно сосредоточивает своё внимание на распространении знаний в России, как на наиболее действенном, по его мнению, средстве укрепления её положения в кругу других держав и наиболее верном для неё пути к ликвидации отсталости²⁸.

Возглавив группу прогрессивных деятелей Левобережья, Каразин поднимает вопрос об основании университета в Харькове, открытия которого он добился в 1805 г., проявив при этом огромную энергию. Пусть далеко не всё осуществилось из того, что предполагал и планировал Каразин, но в общем Харьковский университет с первых же лет своего существования стал центром пропаганды передовой современной науки. Университетские лаборатории и кабинеты, особенно природоведческие, были снабжены новыми приборами и наглядными пособиями. В этом, безусловно, сказалось общее влияние передовой современной буржуазной научной мысли и глубокий интерес самого Каразина к изучению точных знаний. В дальнейшем Харьковский университет становится центром развития украинской культуры.

На протяжении всей своей деятельности Каразин живо интересовался вопросами «любезной Украины», но как человек, испытавший влияние идей французской революции, он был далек от позиций узкого национализма. В вопросах взаимоотношений России и Украины он разделял взгляды передовых

²⁷ «Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина», стр. 309.

²⁸ Там же, стр. 545—546.

десятей украинской интеллигенции и считал, что «интересы Украины сопряжены с пользой исполинской России».

Но если дворянская интеллигенция под влиянием идей революции заострила своё внимание на общеполитических вопросах, на проблемах государственного устройства, то представителей плебейских масс привлекали социальные идеи французской революции. Так, дьяк Романовский в селе Савинцах, на Полтавщине, «разглашал между простолюдинами», что «во Франции все свободные... что сие когда (6) и у нас скорее сбудось, для того, что здешние помещики, купя людей или иным образом нажив, отягощают оных работою»²⁹.

Малоизвестный украинский поэт-демократ К. Пузина в своей оде «Малороссийский крестьянин», написанной в первые годы XIX в., показал картину резких социальных контрастов, когда один объедается, а другой

«Мне небіжчик хліб з остяками яшний
І з здоров, коли е — їсть борщ
позавчорашній»³⁰.

Поэт выдвигает тезис о равенстве сословий: «пана, купця і мужика». Многозначительно намекая на возможность радикальных изменений в социальном положении господ и слуг, как это было во Франции, поэт пишет:

«Сьогодні в пояс всяк перед тобою гнеться,
а завтра твої лакеї тобі ж насміється»³¹.

Значительное влияние французская революция оказала и на Правобережную Украину, находившуюся в конце XVIII в. под гнётом Польши.

В последнее десятилетие этого века Речь Посполитая переживала политическую агонию. Развитие товарно-капиталистических элементов приводило к усилению гнёта помещиков над крепостными. Изысканная европейская роскошь польских магнатов Правобережья сочеталась с наиболее отсталыми формами хозяйства. Экономическая отсталость обусловила и более отсталые формы классовой борьбы. Крестьянские восстания, побег и бунты, борьба вокруг унии и католицизма — вот основные черты социально-политической жизни Правобережья конца XVIII века. Известия о революционных событиях во Франции действовали на дряхлое государственное сооружение Речи Посполитой, как порыв свежего ветра. В сейме, заседавшем с 1787 г., оформляется партия прогрессивных деятелей во главе с Колонатай и Немцевичем. В сейме и в прессе они развивают энергичную кампанию в пользу социальных и политических реформ. Всё это отражается и на Правобережье. Господствующий здесь класс — польские крупные магнаты и связанная с ними мелкая шляхта и католическое духовенство — к революции во Франции и провозглашённым ею идеям отнеслись резко враждебно. Уже в 1812 г. в Бердичеве вышла на польском языке

«История якобинизма»³² (перевод с французского с предисловием переводчика-издателя). В предисловии преисполненный ужаса и негодования польский шляхтич из Бердичева страстно критиковал французскую революцию и призывал к борьбе с ней и её последователями. В небольшой прослойке украинской интеллигенции Правобережья принципы революции вызвали сочувственный отклик. Памятником таких настроений явился «Мемориал к четырёхлетнему сейму»³³. Автор его, украинец, возлагая большие надежды на возможность демократической реформы в Польше, высказывал убеждение, что после ликвидации национального угнетения украинцев и крепостничества в Польше установилась бы дружба украинцев и поляков. В соответствии с терминологией документов французской революции он провозглашал: «Каждый бы стремился к Польше, если бы были обеспечены собственность, свобода личности, гражданское равноправие и свобода совести в соответствии с убеждением».

Прогрессивная партия добилась утверждения сеймом «Закона о городах» (апрель 1791 г.) и «Конституции 3 мая». Оба документа составлены под сильным влиянием программных документов французской революции. Их действие распространилось и на Правобережье. «Закон о городах» вызвал обострение борьбы украинского мещанства городов Правобережья против польских магнатов и польской администрации. Города Житомир и др., которые подходили под действие этого закона, поспешив воспользоваться данными правами, избрали давно забытые магистраты и делегатов. Другие города — Сквир, Черкасы, Летичев, Корсунь, — не подпадавшие под действие закона, начали борьбу за свои права и, не дожидаясь санкций органов власти, самочинно распространяли на себя действие закона. В связи с этим происходили крупные конфликты с администрацией и помещиками³⁴.

В конституции, в частности, был пункт, гласивший, что возвратившиеся назад в Польшу крестьяне будут свободны. По замыслу авторов, это должно было содействовать притоку населения в Польшу. Но крестьяне Правобережья по-своему поняли этот пункт конституции и пожелали исполнить декларируемое право. В 1791 г. отмечено массовое бегство на Левобережье. Эти «эмигранты» потом возвращались, претендуя на распространение на них указанного выше положения. Характерны в этом отношении данные Киевского наместнического управления за 1788—1793 годы. Переход русско-польской границы был обычным явлением того времени. Но если в 1788 и 1789 гг. в делах управления отмечены единичные факты перехода отдельных лиц из Правобережья в Россию, то в 1791 и 1792 гг. такие переходы становятся массовым явлением. Дело идёт уже о сотнях крестьян и не только взрослых мужчин, но и женщин и даже детей; переходили целыми семьями.

³² Библиотека АН УССР. Отдел рукописей. Коллекция А. Лазаревского, № 43.

³³ «Записки наукового товариства ім. Шевченка». Т. 45, стор. 3—7. Львів, 1902.

³⁴ «Архив Ю. З.». Ч. 5-я. Т. 1, стр. 513—569.

²⁹ «Наше слово», стр. 27.

³⁰ «Літературно-науковий вістник», січень 1909 р., стр. 78—80.

³¹ Там же.

Конечно, данные киевского наместничества далеко не охватывают всего этого процесса, но тенденцию отражают правильно³⁵. Польская администрация и помещики стали жестоко наказывать беглецов. Эмигрировавшие перестали возвращаться. Значительным было и бегство за границу в 1793 году. В стране создалось напряжённое положение. Крестьяне были готовы к восстанию.

Итак, «Закон о городах» и «Конституция 3 мая» не принесли ни малейшего облегчения народным массам Правобережья, но они содействовали активизации социальной и национально-освободительной борьбы украинского населения против гнёта польских помещиков.

Между тем реакционные круги польских помещиков в мае 1792 г. создали Тарговицкую конфедерацию и обратились к Екатерине II за помощью против распространения в Польше принципов французской революции. Екатерина не заставила себя упрашивать; она направила свои войска в Польшу, и в 1793 г. последовал второй раздел Польши. Правобережье отошло к России. Однако шляхетско-буржуазный блок вскоре организовал восстание за независимость Польши. Войско восставших возглавил прогрессивный деятель Тадеуш Костюшко. Народные массы Правобережья не поддержали восстания, главную роль в котором играла польская шляхта — классовый враг украинского крестьянства и мещанства. Однако сам Костюшко, придерживавшийся демократических взглядов, был популярен в массах, и на Правобережье даже возникла легенда о его украинском происхождении³⁶.

Оставшееся в стороне от восставших украинское население в надежде на освобождение от польских панов поддерживало войска Суворова. Энгельс, характеризуя события в Польше в эти дни, говорит, что это был «превосходный образчик классовой войны, когда русские солдаты и малорусские крепостные вместе шли и сжигали замки польских аристократов»³⁷.

Повстанцы были разбиты. Последовал третий раздел Польши: Правобережье окончательно закреплялось за Россией. Украинское крестьянство осталось в крепостной зависимости от польских панов. Несмотря на это, присоединение Правобережья к России соответствовало желаниям украинского народа и означало воссоединение большинства украинского народа в составе России и союз украинского народа с русским народом. Всё это оказало положительное влияние на дальнейшее историческое развитие Украины и, создав, в частности, предпосылки для оформления украинского народа в нацию, усиливало позиции русского и украинского народов в борьбе против царизма.

В таких своеобразных формах сказалось влияние событий французской революции на Правобережную Украину.

Значительное влияние оказала французская революция и на западноукраинские земли (Восточная Галиция, Буковина, Закарпатская Украина), находившиеся под властью австро-венгерской монархии и терпевшие социальный и двойной национальный гнёт от польских и немецких помещиков и чиновников.

Австрийское правительство с самого начала революции во Франции заняло по отношению к ней враждебную позицию. Взятие Бастилии либеральствующий Иосиф II характеризовал как «победу сволочи над суверенной властью монарха». Новый император, Франц II (1792—1833), ликвидировал либеральные мероприятия Марии Терезии и Иосифа II в западноукраинских землях, в частности, те небольшие уступки, которые были сделаны ими в пользу крестьян. Ведя решительную борьбу с распространением идей французской революции, Франц II усиливал власть и значение польских помещиков и католической церкви. Эти мероприятия императора энергично поддерживало украинское униатское духовенство. Львовский епископ Белянский в специальных циркулярах к приходским священникам призывал последних иметь в виду «непокойные і бурливі ті нинешні часи», не отступать от «правил монархічних» и отвлекать паству от разговоров «про рішні сучасні революції»³⁸.

Однако о событиях во Франции было довольно широко известно в Западной Украине. В Львовском университете образовался кружок интеллигенции, сочувствовавший идеям революции. Возглавлявший его профессор Мартинович не ограничился пропагандой идей революции, а принял участие в тайной организации венгерских демократов, подготавливавших революционное выступление, за что был казнён в 1795 году³⁹.

Идеи и принципы революции пробивали себе дорогу и в средние учебные заведения края. Канцлер граф Ротенган с раздражением замечал: «Юноша уже в гимназии проникается идеями политического и религиозного вольнодумия»⁴⁰. Поставив себе целью вытравить стремление к свободе в средней школе, австрийские органы власти в Галиции объявили среди учителей гимназий конкурс на сочинения на темы «О вредном влиянии результатов французской революции», «О мудрачестве и всезнательстве» и пр.

Значительным каналом распространения идей революции явилась выходившая во

³⁵ Центральный архив древних актов Киева, ф. 212. Киевское наместническое управление за 1788—1793 годы.

³⁶ «Записки наукового товариства ім. Шевченка». Т. 131, стр. 246, 1921.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII. Ч. 1-я, стр. 160.

³⁸ «Сводная галичско-русская летопись», Ч. 2-я, стр. 279. «Львівські матеріали до культурної історії Галицької Русі», стр. 71. Львів, 1902.

³⁹ Finkel L. «Historya Uniwersytetu lwowskiego do r. 1869», str. 63—65. Lwow, 1894.

⁴⁰ «Записки наукового товариства ім. Шевченка». Т. 198, стр. 76.

Львове в 1792—1794 гг. газета «Dziennik patriotycznych polityków»⁴¹. В 1794 г. редактором этой газеты был украинский общественный деятель Михаил Герасевич. Используя цензурные возможности, газета довольно обстоятельно освещала вопросы французской революции и обслуживала демократические и либеральные круги польской и украинской интеллигенции.

Своеобразие преломления идей революции в местных условиях отразилось в Западной Украине в усилении национально-освободительного движения. Украинское население, осознав свою оторванность от Украины и угрозу полонизации и германизации, стало проявлять ещё более глубокий интерес и тягу к России и русскому народу. Украинское население радушно встречало русскую армию, когда она в связи с французскими войнами проходила по Западной Украине⁴². О большом уважении населения к знаменитому русскому полководцу Суворову свидетельствует песня о нём, сохранившаяся и поныне в Западной Украине⁴³.

Наконец, большой интерес западноукраинской интеллигенции к России и Надднепровской Украине породил эмиграцию. В конце XVIII — начале XIX в. на Украину и в Россию выехали учёные и общественные деятели — В. В. Кукольник, П. Лодий, М. Балуцкий, И. Орлай и др.

Австрийские круги были обеспокоены такими настроениями украинского населения, и в 1796 г. в Вене вышла работа австрийского историка Христиана Энгеля⁴⁴, автор которой пытался доказать, что естественное состояние для западноукраинских земель — это пребывание под эгидой габсбургской монархии и что симпатии украинского населения к России, по меньшей мере, не обоснованы. Но книга Энгеля не оказала влияния на украинскую интеллигенцию. Общественный деятель Закарпатской Украины Иван Орлай в статье «История о карпато-россах» убедительными фактами доказывал общность всех украинцев и считал «потому гораздо полезнее народ одного племени усредоточить»⁴⁵. Идею общности интересов всех украинцев проводил в работе «Наставление любомудрия» (1790) и профессор Львовского университета П. Лодий.

Итак, одним из главных результатов влияния идей французской революции в Западной Украине явилось усиление векового стремления населения к воссоединению

Украины и к союзу с великим русским народом.

В свете вышеизложенного важно остановиться на оценке этих событий буржуазно-националистической школой М. Грушевского. Сторонник пронемецкой ориентации, связанный в своё время с австрофильскими кругами украинской буржуазии, этот историк даёт положительную оценку реформам Марии-Терезии и Иосифа II в Западной Украине⁴⁶ и связывает с ними начало «возрождения» в общественно-политической жизни всей Украины. Но факты — слишком упрямая вещь. Грушевский вынужден невразумительно заявить о «реакции после смерти Иосифа II», а усиленную тягу украинского населения этих земель к России приписал «польским выдумкам»⁴⁷. Само собой разумеется, что все факты и события, свидетельствующие о влиянии идей французской революции в Западной Украине, им решительно обойдены.

Грушевский даёт отрицательную характеристику вхождению Правобережья в состав России в результате бурных событий второго и третьего разделов Польши⁴⁸. В этом случае он исходит, конечно, не из фактических событий, а из своей концепции истории Украины, где всё, по его мысли, сводится к развитию национальной идеи. Между тем события на Правобережье: борьба крестьян и мещан против феодально-крепостнического гнёта и стремление их к союзу с русским народом — никак не укладываются в прокрустово ложе этой концепции, и Грушевский с презрением замечает по адресу народных масс: «Малые сыновья великих отцов»⁴⁹.

Напрасно искать у Грушевского хотя бы намёка на активизацию общественно-политической жизни России и Украины под влиянием прогрессивных идей французской буржуазной революции. Если ряд даже буржуазных русских и украинских историков отмечает этот факт, то Грушевский всё приписывает действию пресловутого демиурга, идеям национального самосознания, которые «тихо и незаметно произрастают из-под пепла прошлого и плесени современности»⁵⁰. Всё это, конечно, не случайно. Исторические и публицистические работы этого воинствующего идеолога украинской буржуазии служили делу пропаганды и обоснованию необходимости вести борьбу с революционными стремлениями народных масс Украины и искать соглашения с господствующими классами царской России и Австро-Венгрии. Отсюда враждебное отношение его ко всему, что напоминало о революционной борьбе и тем более о таких явлениях, как формирование буржуазно-революционного течения в России и на Украине, давшего Радищева, Новикова и славную плеяду декабристов.

⁴⁶ Грушевский М. «Ілюстрована історія України», стр. 477—478. Киев. 1913.

⁴⁷ Там же, стр. 479.

⁴⁸ Там же, стр. 475—476.

⁴⁹ Там же, стр. 477.

⁵⁰ Там же.

⁴¹ Комплект газеты хранится в филиале библиотеки АН УССР в Львове, б. Оссолинеум.

⁴² Броневский В. «Путешествие от Триеста до Петербурга в 1810 г.», стр. 137. М. 1828.

⁴³ «Записки наукового товариства ім. Шевченка». Т. 106. Солдатська пісня про Суворова.

⁴⁴ Engel Ch. «Geschichte der Ukraine und der ukrainischen Kosaken, wie auch der Königreiche Halitsch und Wladimir». Widen. 1796.

⁴⁵ «Материалы по истории возрождения Карпатской Руси», стр. 83. Собрал Свенцицкий. Львов. 1906.

О всех этих попытках передёргивания и искажения событий и даже прямой их фальсификации в истории Украины конца XVIII века М. Грушевским и его школой необходимо сказать со всей резкостью особенно потому, что отдельные положения его концепции не изжиты до сих пор и в советской исторической науке. Достаточно указать, что вопросы о формировании буржуазно-революционной мысли в кругах передовой дворянской интеллигенции России и Украины не нашли отражения ни в программах по истории Украины, ни в изданном в 1940 г. «Кратком курсе истории Украины».

Между тем факты и материалы из истории Украины конца XVIII в. показывают, что французская революция оказала значительное и всестороннее влияние на Украину. Буржуазно-революционные идеи стали достоянием прогрессивных деятелей из среды

дворянской интеллигенции и мобилизовали их на борьбу против отживавшего феодально-крепостнического строя. Отсюда уже тянутся нити к освободительному движению первой четверти XIX века. Следующее поколение деятелей, увлекавшихся «преlestями французского переворота», дало участников декабристского движения. Сыновья В. В. Капниста были членами «Союза благоденствия», семья Муравьёвых-Апостолов — соседи по имению и родственники Капнистов⁵¹. Беседы с Василием и Петром Капнистами были первой школой политического свободомыслия будущих декабристов. В дальнейшем в имении В. Капниста часто бывали видные деятели-декабристы.

⁵¹ «Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820 гг.», стр. 313—314, 338—340, 405—406, 417—418.